

The Image of the Native Ruler in the Writings of the Participants of the Circumnavigations of the 16th century

Dmitry V. Mikheev

The Herzen State Pedagogical University of Russia; Pskov State University. Pskov, Russia.
Email: tankred85[at]mail.ru

Received: 1 December 2022 | Revised: 29 January 2023 | Accepted: 10 February 2023

Abstract

The article deals with the analysis of the formation of the image of the native ruler in the compositions of the participants of the first circumnavigations of the 16th century.

The participants of the expeditions often became the first Europeans to reach remote corners of the world and get acquainted with previously unknown nations. Basic judgments about those peoples were often based on descriptions of their rulers. The study attempts to identify common characteristic features in the descriptions of native leaders left by Spanish and English travelers in the 16th century. The comparison of the evidence allows us to trace the evolution of the image of the native leader, and in some cases, to identify the falsifications that resulted from the individual tendentious writings of the era. It was possible to identify the similarity of the images of Eastern rulers. The authors of the works note their wealth, a special ceremonial surrounding, and almost absolute power over their subjects. At the same time, a characteristic feature of the Eastern ruler is his cunning, which is always implied when constructing the image. But despite the negative features, both Spanish and English discoverers always sought to conclude an alliance with the ruler, appeasing him with gifts and promises of military assistance to gain a foothold in the open lands relying on his power.

Keywords

Native Ruler; Oriental Despotism; Circumnavigation; Age of Discovery; Fernand Magellan; Francis Drake; Thomas Cavendish; New Albion; Southeast Asia; Moluccas

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Образ туземного правителя в сочинениях участников кругосветных экспедиций XVI века

Михеев Дмитрий Владимирович

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
Псковский государственный университет. Псков, Россия. Email: [tankred85\[at\]mail.ru](mailto:tankred85@mail.ru)

Рукопись получена: 1 декабря 2022 | Пересмотрена: 29 января 2023 | Принята: 10 февраля 2023

Аннотация

В статье рассматривается формирование образа туземного правителя в сочинениях участников первых кругосветных экспедиций.

Участники экспедиций нередко становились первыми европейцами, достигшими отдаленных уголков мира и познакомившимися с неизвестными ранее народами. Основные суждения об этих народах часто строились, исходя из описаний их правителей. В исследовании предпринимается попытка выделить общие характерные черты в описаниях туземных вождей, оставленных испанскими и английскими путешественниками в XVI веке. Сопоставление свидетельств позволяет проследить эволюцию образа туземного вождя, а в отдельных случаях выявить фальсификации, которыми грешили отдельные тенденциозные сочинения эпохи. В результате исследования удалось выявить схожесть образов восточных правителей. Авторы сочинений отмечают их богатство, особый церемониал, окружающий их персону, и почти абсолютную власть над подданными. В то же время характерной чертой восточного правителя является его коварство, которое всегда подразумевается при выстраивании его образа. Но, несмотря на негативные черты, как испанские первооткрыватели, так и англичане всегда стремились к заключению союза с правителем, задабриванию его дарами и обещаниями военной помощи, чтобы, опираясь на его власть, закрепиться в открытых землях.

Ключевые слова

туземный правитель; восточный деспотизм; кругосветные экспедиции; эпоха Великих географических открытий; Фернан Магеллан; Фрэнсис Дрейк; Томас Кавендиш; Новый Альбион; Юго-Восточная Азия; Молуккские острова

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Эпоха Великих географических открытий неразрывно связана с заморскими экспедициями, заметно расширившими представление европейцев об окружающем мире, способствовавшими развитию международной торговли и давшими толчок к торгово-колониальному соперничеству великих европейских держав в эпоху Нового времени. Морские кругосветные экспедиции XVI столетия стали наиболее впечатляющими предприятиями эпохи Великих географических открытий. Их подготовка и осуществление были по плечу только сильнейшим морским державам, претендовавшим на господство на просторах мирового океана. На фоне усиливавшегося на рубеже XV–XVI вв. испано-португальского соперничества первую кругосветную экспедицию совершили подданные испанского короля. Неплохо задокументированное путешествие Магеллана – Элькано на долгие десятилетия стало недостижимым примером для мореплавателей того времени, подтвердив претензии Испании на морское господство. В последней четверти XVI столетия успех испанцев смогли повторить два английских капитана – Фрэнсис Дрейк и Томас Кавендиш, озвучив тем самым претензии своей страны на морское господство и борьбу за новые рынки и колонии.

Начавшееся в эпоху Великих географических открытий быстрое проникновение европейских мореплавателей и путешественников в самые отдаленные уголки мира было сопряжено со знакомством европейцев с новыми народами, заметно отличавшимися по своим обычаям и укладу жизни от традиционных представлений жителей Старого Света. Сталкиваясь с необычными явлениями, европейские путешественники пытались интерпретировать их и описать на основе имевшегося у них опыта, иногда приписывая своим открытиям те характеристики, которыми они на самом деле не обладали. И чем раньше совершались открытия, тем больше мифологизированных черт мы встречаем, тем большее влияние оказывали на описания средневековые предрассудки и религиозные догмы (Магидович & Магидович, 1983, с. 7). Удивительно, но нередко, пытаясь описать новые народы, встреченные в ходе многочисленных экспедиций, представители наиболее образованных групп европейского общества обращались для интерпретации увиденного к античным авторам, писавшим об иных вещах и не знакомых ни с Новым Светом, ни с многими уголками Азии и Африки. В отдельных случаях сочинения в силу своей пропагандистской направленности могли носить крайне тенденциозный характер, а иногда даже основывались на специально подготовленных фальсификациях, направленных на дискредитацию противника, подтверждение своих торгово-колониальных притязаний или оправдание жестких, а порой даже жестоких мер в отношении туземного населения. В силу этого особое значение приобретает сопоставление свидетельств различных первооткрывателей о сходных событиях и явлениях. Это позволяет создать

наиболее объективную картину открытий, совершенных в ходе масштабных морских экспедиций XVI столетия.

Важной особенностью знакомства европейских путешественников с новыми населенными землями являлась попытка заручиться поддержкой и дружбой местных элит, правителей, которые могли бы гарантировать продолжительные дружественные отношения и защитить интересы первооткрывателей. Одной из важнейших задач, стоявших перед участниками кругосветных экспедиций, всегда было заключение союзных договоров и соглашений о торговле с туземными правителями. И даже если эта задача не была основной, она всегда предполагалась организаторами предприятий, среди которых было много арматоров и крупных торговцев. Важно было заручиться поддержкой иноземного правителя в борьбе с прочими конкурентами из Европы, добиться преференций в торговле, склонив туземного вождя к союзу, а возможно, и подданству по отношению к монарху, направившему участников экспедиции в путь. Образ туземных правителей, складывающийся в ходе самых продолжительных морских экспедиций – первых кругосветных плаваний, совершенных Магелланом, Дрейком и Кавендишем, – преподносит нам много необычной и крайне интересной информации о племенах, проживавших в Америке и в островных государствах Юго-Восточной Азии в эпоху, когда многие из них еще не были серьезно затронуты европейской торгово-колониальной экспансией. А в отдельных случаях наоборот, столкнувшись с экспансией одной из европейских держав, надеялись на поддержку в борьбе с захватчиком со стороны других европейцев.

Источниковую базу исследования составили свидетельства непосредственных участников трех кругосветных экспедиций. Для экспедиции Магеллана основным источником выступает сочинение Антонио Пигафетты (Пигафетта, 1950). Среди дневников участников второй кругосветной экспедиции наибольший интерес представляют отредактированные дневники капеллана Фрэнсиса Флетчера (Vaux, 1854), опубликованные в 1628 г. в Лондоне племянником известного корсара Фрэнсисом Дрейком. Дневники подверглись серьезной переработке, и занимавшийся их правкой Фрэнсис Дрейк этого не скрывал, указав в заглавии, что привлекал при подготовке сочинения свидетельства прочих участников экспедиции (Vaux, 1854, p. 1). Второй источник – это очерк о ходе экспедиции Дрейка (Payne, 1907, p. 196-229), который впервые был опубликован Ричардом Хаклюйтом-младшим в его многотомном сборнике в 1589 г. Авторство его приписано Фрэнсису Претти, однако некоторые исследователи склонны полагать, что Претти даже не было среди участников экспедиции, а очерк, вероятно, составлен на основе компиляции сообщений о ходе путешествия самим Хаклюйтом (Wagner, 1926, p. 238-240, Queen, 1984, p. 33-46). Отдельно стоит упомянуть испанские материалы второго допроса Джона Дрейка (Nuttall, 1914, p. 34-56) – двоюродного брата знаменитого корсара, совершившего вместе с ним кругосветную экспедицию. Попад в руки

к испанцам, Джон Дрейк описал в том числе прием, оказанный англичанам правителем острова Тернате. Наиболее подробное изложение хода кругосветной экспедиции Томаса Кавендиша содержится в записях упоминавшегося выше Фрэнсиса Претти (Hakluyt, 1904, p. 290–347). Участие его в экспедиции Кавендиша не ставится под сомнение, он был очевидцем описываемых событий. Изначально дневник Претти был опубликован в сборнике Хаклюйта Младшего, что несомненно предполагало его предварительную редактуру. Отдельные свидетельства, в частности послание правителя острова Тернате, содержатся в собрании последователя Хаклюйта Младшего Самюэля Перчаса (Purchas, 1905).

Обращаясь к историографическому обзору проблемы, стоит отметить, что образ туземцев Нового Альбиона и сам эпизод неоднократно становился предметом научного изучения как в разделах монографий, посвященных ходу всей кругосветной экспедиции, так и в отдельных исследованиях (Cassels, 2003, p. 260–271, Heizer, 1947, Holliday, 1974, Kelsey, 1990). В то же время пребывание английских кругосветных экспедиций в странах Юго-Восточной Азии и попытки налаживания контактов с местными правителями освещались лишь в самых общих чертах, либо рассматривались отдельные их аспекты. Образ туземных правителей в описании участников экспедиции Магеллана специально не исследовался ранее.

Какой же образ туземного правителя демонстрируют нам участники экспедиций? Зависит ли он от автора, составляющего описание? Как испанцы и англичане воспринимают туземцев Америки и стран Юго-Восточной Азии? Склонны ли они видеть в них правителей европейского типа, либо склонны распространять на туземных правителей миф о восточном деспотизме?

«Добродушные и невинные индейцы...»: конструирование образа туземного вождя

Несомненно, участники кругосветных экспедиций сталкивались с племенами, жившими на разных стадиях цивилизационного развития. В некоторых случаях сложно было судить, существуют ли у туземцев достаточно крупные племенные образования во главе с вождями. Так в Патагонии и в районе Магелланова пролива ни Пигафетта, ни спутники Дрейка не упоминают о наличии у туземцев вождей, с которыми бы им приходилось встречаться. Более развитые племена отмечаются англичанами на тихоокеанском побережье Америки; впрочем, в последней четверти XVI в. многие из туземцев здесь уже были подчинены испанцам, находясь, как отмечал Флетчер, «в позорном порабощении» (Vaugh, 1854, p. 104), а отдельные племена арауканов, продолжавшие сопротивляться колонизаторам в Чили, были крайне агрессивно настроены ко всем европейцам. Только находясь на длительной стоянке

в Северной Америке люди Дрейка смогли наладить контакты с местными индейскими племенами, ранее, вероятно, не встречавшими европейцев.

После неудачной попытки найти северный пролив Аниан, англичане решили возвращаться на родину через Тихий и Индийский океаны, используя португальский маршрут в обход мыса Доброй Надежды. Это подтверждает догадки ряда авторов, что изначально экспедиция не задумывалась как кругосветная (Andrews, 1968, p. 724–741). Однако запланированный теперь длительный морской переход требовал подготовки, сбора необходимых припасов, ремонта корабля и отдыха для экипажа. Именно по этой причине Дрейк решил организовать продолжительную стоянку на неисследованном участке побережья, где появление испанцев выглядело маловероятным.

Споры о том, где именно организовал стоянку Дрейк, продолжаются до сих пор. Самюэль Баулф полагал, что англичане облюбовали для стоянки побережье в районе острова Ванкувер (Bawlf, 2003, p. 292–297). Однако большинство исследователей сходится во мнении, что «Золотая лань» отошла дальше на юг, в район Калифорнии (Копелев, 2013а, с. 364, 2013b, с. 54–55, Corbett, 1899, p. 289–290, Corbett, 1890, p. 85, Heizer, 1947, Kelsey, 1998, p. 181–191, Thomson, 1988, p. 141–142, Whitfield, 2004, p. 66–67), где экипаж обнаружил страну с мягким климатом и белыми скалами, лежащими у самого берега, что и позволило Дрейку назвать открытый им участок побережья «Новым Альбионом» в честь его родины (Vaux, 1854, p. 132). Регион оказался заселен мирными индейскими племенами, вероятнее всего, мивокков, если предположить вместе с большинством исследователей, что в качестве своего временного пристанища англичане избрали именно побережье Северной Калифорнии.

Впрочем, ряд исследователей полагает, что сам эпизод с описанием Нового Альбиона и туземного населения явился результатом дальнейшей переработки дневников участников экспедиции (Kelsey, 1998, p. 181–191, Wagner, 1926, p. 169). Напомним, что сочинение Претти было опубликовано в тенденциозном сборнике Хаклюйта-младшего, а дневник Флетчера был опубликован в переработанном виде только в 1628 г. Нужно признать, что оба нарратива очень похожи и явно имеют родственный первоисточник при описании событий в Новом Альбионе. Однако даже если принять во внимание все спорные вопросы с оригинальностью сочинения, мы имеем перед собой пример конструирования образа туземцев, взявшего за основу общие черты индейской культуры, с которой встретились участники экспедиции Дрейка в ходе путешествия вдоль тихоокеанского побережья Америки (Wagner, 1926, p. 169).

Туземцы Нового Альбиона представлены в описаниях экспедиции как миролюбивые и добрые люди, испытывавшие неподдельный интерес к пришельцам. Наиболее примечательный эпизод пребывания англичан в Новом Альбионе между тем связан с церемонией передачи власти над всей

страной Дрейку, как представителю английской короны. Особый интерес во всем эпизоде представляет образ туземного правителя и сам церемониал, описанные англичанами. «Через три дня... собралось огромное число людей... среди которых был и сам король, человек очень статный и приятный, в сопровождении своей охраны, примерно сотни сильных и высоких мужчин, пришли чтобы увидеть нас» (Vaux, 1854, p. 124–125). Сами индейцы называли вождя «Хойх», вероятно, обозначая таким образом его титул.

Перед появлением «короля» и его свиты к английскому лагерю прибыло два индейских «посланника», которые на протяжении получаса рассказывали что-то англичанам. После этого они попросили подарка в знак мира и вернулись обратно к вождю. Процессия подошла к английскому лагерю с песнями. В начале процессии «шел человек крупного и доброго телосложения, несущий перед королем скипетр или королевскую булаву (сделанную из какого-то черного дерева, длиной около полутора ярдов). На нем висели две короны, большая и меньшая, с тремя цепями удивительной длины, часто сдвоенными; а кроме того мешочек с травой табак. Короны были сделаны из собранных вместе с большим искусством перьев разных цветов, очень красиво оформленных» (Vaux, 1854, p. 125–126). Далее следовал сам вождь с охраной, «на голове у него было украшение из перьев, на манер короны, на плечах его была накидка из шкур, доходившая ему до пояса» (Vaux, 1854, p. 126). Вслед за этим состоялась торжественная процедура, которую авторы дневников интерпретировали как передачу страны и всего населения под покровительство английской короны: «Подойдя к подножью холма, тот [туземец], что нес скипетр, начал петь и танцевать... После этого они дали знак нашему Генералу, чтобы он опустил, вслед за этим король и некоторые другие произнесли речь, или как мы их поняли предложение принять провинцию и все королевство под свою руку, стать их королем и защитником, давая понять, что они отказываются от своих прав и титулов на всех этих землях, становясь его вассалами от своего лица и своих потомков, дабы заставить нас поверить, что это было их истинное намерение, сам король со всеми остальными с единодушного согласия и с великим благоговением, радостно напевая песнь, возложил венец на его голову; повесив на шею его все свои цепи и принеся ему многое другое, называя его именем Хойх» (Vaux, 1854, p. 126–127). Сложно судить, что мог означать описанный ритуал для самих туземцев, и насколько точно он описан в дневниках участников кругосветной экспедиции. В переработанном сочинении Флетчера неоднократно упоминается, что туземцы воспринимали Дрейку и его людей как богов. Однако сам факт подобных действий со стороны туземного правителя был использован в пропагандистских целях уже в самой Европе. Торжественная передача вождем туземцев «скипетра» и «короны» Дрейку вблизи английского лагеря в присутствии значительного числа туземцев преподносилась именно как желание местных жителей передать власть над Новым Альбионом английскому монарху, кото-

рого и представлял здесь капитан Дрейк. Тем самым была обоснована законность притязаний англичан на территории в Северной Америке. На контрасте с печальным положением порабощенных испанцами туземцев Центральной и Южной Америки, добродушные и невинные туземцы Северной Америки, еще не сталкивавшиеся с испанскими завоевателями, добровольно переходили под власть королевы Елизаветы.

Восточные правители в восприятии испанцев и англичан

В Юго-Восточной Азии участники кругосветных экспедиций встречали зачастую более развитые общества, имевшие глубокие традиции и историю, ведущие активную международную торговлю и поддерживавшие связи с Японией, Китаем, государствами Индокитая и полуострова Индостан. В описании местных вождей мы нередко встречаем преувеличения и домыслы, однако в достоверности описываемых событий мы в значительной степени можем быть уверены, так как они намного лучше проверяются источниками, не связанными непосредственно с участниками экспедиций.

Описания правителей островных государств Юго-Восточной Азии, составленные спутником Магеллана Антонио Пигафеттой, представляют нашему вниманию яркую картину, демонстрирующую ситуацию на заре европейской колонизации на Филиппинских и Молуккских островах. Контраст в описании отдельных правителей вызван в первую очередь степенью их могущества. Правители отдельных островов Филиппинского архипелага описываются летописцем первой кругосветной экспедиции как племенные вожди, немногим отличающиеся от вождей индейских племен на Карибских островах, накануне их активной колонизации. Так, например, дворец туземного вождя одного из небольших Филиппинских островов Пигафетта описывает как сеновал, покрытый банановыми и пальмовыми листьями (Пигафетта, 1950, с. 73). В то же время дворец раджи Брунея на острове Борнео вызывает у итальянца восхищение: «Перед домом властителя выстроена большая кирпичная стена с башнями вроде крепости, и на ней размещены пятьдесят шесть бронзовых бомбард и шесть чугунных. Во время двухдневного нашего пребывания там несколько раз стреляли из многих пушек» (Пигафетта, 1950, с. 105).

Чем ближе продвигались спутники Магеллана к Молуккским островам, тем с более влиятельными правителями им приходилось сталкиваться. И если на Филиппинских островах их встречали туземные вожди, внешне отличавшиеся от своих соплеменников только большим количеством золотых украшений и более качественными одеждами, то на Борнео и тем более на Молуккских островах они встречаются с полновластными восточными правителями, в чертах которых четко просматривается облик восточных деспотов, демонстрирующих полную власть над своими подданными.

Однако одной из главных отличительных черт всех туземных правителей на Востоке, помимо их богатства, Пигафетта видит их коварство. Заверяя испанцев в дружбе, проводя пышные встречи, пиры и церемонии, даже обещая признать власть испанского короля и принять христианскую веру, местные правители никогда не забывают о своей выгоде, и любое проявление слабости влечет за собой неминуемую расплату. Самым наглядным примером является ситуация с раджой Хумабоном, правителем острова Себу. Приняв крещение, он не спешит свергать языческих идолов (Пигафетта, 1950, с. 89–90). Несмотря на все клятвы и обещания вечной дружбы и принятое крещение, Хумабон предал испанцев после гибели Магеллана в битве при Мактане в 1521 г. Приглашенные раджой на пир капитаны испанских кораблей были убиты по его приказу (Пигафетта, 1950, с. 96–97).

Английские описания, составленные примерно через полвека после экспедиции Магеллана – Элькано демонстрируют нам несколько иную картину. До последней четверти XVI в. португальцы и испанцы сохраняли свою монополию на торговлю между Европой и Юго-Восточной Азией. Все карты и лоции, касавшиеся плавания в этот регион, были тщательно засекречены. Торговым конкурентам Португалии и Испании – Англии и Голландии – пришлось в известной степени заново открывать Юго-Восточную Азию (Берзин, 1987, с. 9). К концу 1570-х гг. и Филиппины, и Молуккские острова уже подверглись колониальной экспансии со стороны испанцев и португальцев. Правители островных государств были куда больше заинтересованы в союзе с англичанами, для того, чтобы совместно противостоять напору представителей пиренейских стран. В описаниях экспедиции Дрейка подробно описывается встреча с правителем острова Тернате – султаном Бабуллахом (Бабу). Одновременно с чертами восточного правителя авторы дневников преподносят нам элементы, свойственные европейской традиции. Султан окружен придворными-советниками, к чьему слову он явно прислушивается. Многие из них умудренные опытом старцы, чья седина «ясно показывала, что король в своих делах пользовался рекомендациями серьезного и благоразумного советника» (Vaux, 1854, p. 139). Здесь явно напрашивается сравнение с членами Тайного совета при королеве Елизавете.

При этом могущественный правитель, сумевший отвоевать у португальцев родной остров и подчинивший себе десятки окрестных островов, увлекается искусством. Он с наслаждением готов слушать музыкальные представления, которые дает ему команда «Золотой лани», а на встрече с представителями английского капитана сам ублажает их слух музыкальными представлениями, характерными для его страны. Здесь стоит отметить, что Дрейк, отправляясь в экспедицию, специально взял на борт нескольких профессиональных музыкантов, дабы они ублажали его слух и слух вольных или невольных гостей его корабля. Однако, как показала практика, действия английского первооткрывателя объяснялись в специфическом культурном

контексте, так как призваны были демонстрировать могущество Англии не только силой оружия, но показывая превосходство туманного Альбиона над прочими народами в социокультурном отношении (Пастушенко, 2009, с. 62).

Однако, несмотря на все положительные черты правителя Тернате, между ним и руководителем экспедиции все же нет полного доверия. Подозрение в коварных замыслах не упоминается напрямую, но подразумевается в действиях участников происходящих событий. Встречая корабль Дрейка, султан отказывается подняться на борт «Золотой лани» и сопровождает гостей в свой порт на своем корабле. Флетчер называет его «каноэ», но это скорее галера с тремя рядами весел по каждому борту. С другой стороны, когда на следующий день султан не смог прибыть в обещанное время для встречи с английским капитаном, Дрейк, как свидетельствует Флетчер, по требованию команды, отказался сходить на берег, отправив ко двору султана своих заместителей (Vaux, 1854, p. 142). В залог их скорого возвращения на борту корабля остались несколько знатных заложников.

С другой стороны, английское описание событий сопровождается отсылками к глубочайшему уважению, которое испытывает султан к английской королеве и капитану Дрейку. Ради их дружбы он готов заключить договор о торговле, который позволит одним лишь англичанам торговать с его землями (Vaux, 1854, p. 138). Впрочем, Джон Дрейк, находясь в плену у испанцев, уверял, что султан Тернате ненавидел только португальцев и очень хорошо отзывался об испанском монархе, дружбы которого тоже очень желал (Nuttall, 1914, p. 52–53). Здесь стоит отметить, что при дворе могущественного правителя Тернате англичане лично видели многих иностранцев, среди которых был и испанец, спасенный султаном из рук португальцев. Однако нарочитая услужливость султана и его стремление угодить английской королеве вполне могут быть вымыслами авторов сочинений, желавших превознести английского монарха.

Внешний облик восточных правителей тоже коррелирует с их статусом и могуществом, а также с образом их жизни. Так, правитель на острове Борнео раджа Сирипада показался Пигафетте крайне тучным стариком лет 40 (Пигафетта, 1950, с. 105), в то время как султан Тидоре описывается как мавр 45 лет, очень хорошо сложенный и имеющий царственный вид (Пигафетта, 1950, с. 113). Лестных слов удостоился от англичан и правитель Тернате: «Он был высокого роста, очень дородный и хорошо сложенный, с очень величественным и великодушным лицом; его уважение среди своих было таково, что ... никто не осмеливался говорить с ним, кроме как на коленях, не вставая до тех пор, пока не получат разрешения» (Vaux, 1854, p. 141).

Участникам экспедиции Магеллана довелось больше всего общаться на Молуккских островах с правителем острова Тидоре. Несмотря на то, что он являлся мусульманином, испанские путешественники заключили с ним

союз и договор о торговле. Главным залогом дружбы султана с испанцами стала вражда, которая возникла у него с португальскими колонизаторами, успевшими к тому моменту начать проникновение в регион.

Португальцы в описаниях Пигафетты и Флетчера не уступают в своем коварстве местным правителям. Так, капеллан английской экспедиции отмечает, что предшественник султана Бабу был убит португальцами, а весь род правителя они попытались истребить. Только благодаря дарованиям нового правителя и всенародной поддержке португальцев удалось изгнать с Тернате (Vaux, 1854, p. 145).

Отдельно стоит остановиться на описании правителей Явы, с которыми смогли пообщаться как участники экспедиции Дрейка, так и Томас Кавендиш. Англичане посетили Яву в период раздробленности и конфликтов между многочисленными местными правителями. Хотя Флетчер и отмечает, что все местные правители – раисы живут в мире и крепкой дружбе, избрав себе одного в качестве самого главного, полностью разобраться во всех хитросплетениях местной политики капеллан явно не успел. Флетчер перечисляет имена некоторых правителей, которые посещали корабль Дрейка (Vaux, 1854, p. 160–161). Как и на Молукках, для них английский капитан давал музыкальные представления, устраивал артиллерийские салюты и, что особенно им нравилось, проводил на борту корабля и на берегу военные игры (Vaux, 1854, p. 160–161). Такие же военные представления давал и Кавендиш, остановившись на время у побережья Явы. В сочинении о путешествии Кавендиша Претти особо отмечает огромную власть, которую имеют местные правители над людьми. Так, если правитель отдаст своему подданному приказ, исполнение которого будет грозить ему верной смертью, подданный не осмелится не подчиниться своему господину (Наклуит, 1904, p. 341).

Местные правители, по утверждению Флетчера, стремились к дружбе и союзу с англичанами. Примечательно, что подобную же картину констатировали и спутники Кавендиша, добавив к этому значимый аспект. Среди лиц, посетивших корабль Кавендиша на Яве, были португальцы, пребывавшие при дворе местных правителей. Они якобы изъявляли желание дружить с англичанами и надеялись на их поддержку в возвращении «законного» португальского короля дона Антониу, который мог бы обосноваться здесь как законный правитель, если бы англичане оказали ему некоторую поддержку (Наклуит, 1904, p. 339–341). Удивительно, но менее чем за 10 лет португальцы из главной угрозы и врагов в регионе Юго-Восточной Азии превращаются в союзников, благодаря тому, что претендент на португальскую корону дон Антониу нашел убежище при французском и английском дворе.

Церемонии и дипломатические дары

Еще один элемент, характеризующий в сочинениях участников кругосветных экспедиций иноземных правителей, – это церемониал, который сопутствует общению или заключению договора с туземным правителем. Здесь сразу стоит подчеркнуть, что в странах Юго-Восточной Азии зачастую сложность и грандиозность церемоний символизируют власть, которой пользуется правитель. И если на Филиппинах Магеллан мог позволить себе прямое общение с местными правителями, допуская объятия, рукопожатия и целования рук, то более влиятельные правители Молуккских островов, Борнео и Явы зачастую подобных действий уже не допускали.

Церемонии их обставлены с роскошью, сопровождаются толпами придворных и вооруженной охраны, проводятся под музыкальный аккомпанемент. Чтобы придать значительность встрече испанских путешественников, правитель Брунея на всем пути следования процессии расставил вооруженных воинов, а самих гостей приказал доставить во дворец на спине слона (Пигафетта, 1950, с. 102).

Султан Бабу навстречу кораблю Дрейка отправил три больших гребных судна, которые с музыкальным аккомпанементом прошли мимо английского корабля. Придворные, находившиеся на борту и приветствовавшие англичан, сидели в строгом порядке в зависимости от своей знатности. После прибытия четвертого корабля, на котором гостей приветствовал сам султан, корабль Дрейка был отбуксирован в порт Тернате (Vaux, 1854, р. 139–141).

Однако, как уже было отмечено выше, султан Тернате более походит на европейского правителя в описании Флетчера. В окружении придворных он встречает английских посланников в своей летней резиденции, которую автор дневников называет «домом совета», ведет с ними беседы и обменивается подарками (Vaux, 1854, р. 142–144). На контрасте с этим описанием у Пигафетты правитель Брунея встречает делегацию с испанского корабля, находясь в отдельной комнате: «Один из старейшин предупредил нас, что нам нельзя прямо заговорить с властителем и что если нам что-либо нужно, мы должны сказать об этом ему, а он, в свою очередь, передаст это особе более высокого положения. Последний сообщит это брату правителя, находящемуся в малом зале, а этот последний передаст это при помощи разговорной трубы через отверстие в стене одному из лиц, находящихся в зале вместе с властителем. Он же научил нас, как сделать три поклона властителю ... ибо такова тут форма царского поклона» (Пигафетта, 1950, с. 102–104). Правитель Тидоре обособлен как от приезжих иностранцев, так и от своих подданных. По сообщениям того же Пигафетты, во дворце правителя прислуга состоит только из женщин, а стоит кому-то появиться без разрешения рядом с дворцом, его неминуемо ждет смерть (Пигафетта, 1950, с. 115–116). Остановившись на описании образа султана Тидоре, Пигафетта отмечает, что он хоть и пожелал сам осмотреть

испанский корабль, отказался склонять голову, из-за чего не смог выйти из трюма обычным способом и был вынужден подниматься на палубу через специальный люк (Пигафетта, 1950, с. 113).

Возвращаясь к встрече англичан с султаном Тернате, необходимо особо подчеркнуть, что значимым результатом визита Дрейка стало заключение договора о взаимопомощи и торговле. Ссылаясь на него, в дальнейшем англичане подготовили еще несколько экспедиций, в итоге вылившихся в создание английской Ост-Индской компании. Факт заключения договора является спорным, так как не сохранилось какого-либо документа и вполне вероятно, что соглашение носило устный характер, однако его заключение подтверждается еще одним примечательным документом, представленным спустя несколько десятилетий в сборнике Перчаса – это письмо наследника султана Бабу о заключенном с Дрейком союзном договоре и даре – драгоценном перстне, преподнесенном в залог вечного мира и дружбы (Escribano-Páez, 2020, р. 249, 264; Purchas, 1905, р. 191). Вообще, любая встреча с иноземным правителем предполагает принесение даров. Сами правители также преподносят свои подарки в ответ. И чем выше статус и мощь правителя, тем дороже и значительнее подарок. Обычными дарами правителям на Филиппинах были предметы одежды, ножницы, ножи и стеклянные бусы. Правителям Борнео, Молуккских островов и Явы преподносились куда более значительные подарки, либо, как делали испанцы, дарили в более значительных объемах. Так, султану Тидоре при первой встрече вручили: «зеркала, шесть пар ножниц, шесть гребенок, несколько позолоченных чашек и другие предметы. Сыну его мы подарили индийскую одежду из золототканной шелковой материи, большое зеркало, головной убор и два ножа, каждому из девяти присутствовавших при этом начальников по шелковому платью, головному убору и по два ножа; всем прочим – головные уборы и ножи. Мы продолжали раздавать подарки, пока властитель не предложил нам прекратить...» (Пигафетта, 1950, с. 112–113). Самым серьезным подарком, помимо драгоценностей, несомненно, являлось вооружение. Орудия оставили в дар султану Тидоре испанцы, точно так же поступил и Дрейк, оставив несколько орудий в залог своей дружбы с султаном Тернате. Подарок скреплял достигнутые договоренности, как и взаимные клятвы, которые приносились при заключении соглашений. Клятвы могли скрепляться кровью либо присягой на священном тексте, как это сделал, по словам Пигафетты, султан Тидоре, поклявшись на Коране, что вечно останется другом католического короля Испании (Пигафетта, 1950, с. 123).

Выводы

При описании вновь открытых земель авторы дневников кругосветных экспедиций особое внимание уделяли туземному населению и, конечно, туземным вождям, с которыми стремились поддержать отношения и зару-

читься их поддержкой. В отдельных случаях руководители экспедиций имели прямую цель заключить союз или привести к покорности того или иного правителя. В силу этих обстоятельств образу туземного вождя всегда уделяется особое внимание в дневниках экспедиций. Если в Америке туземцы и их вожди воспринимались как заведомо стоящие на более низкой ступени развития и нуждающиеся в покровительстве, то в Юго-Восточной Азии участники кругосветных экспедиций встречают более развитые общества, имеющие глубокие традиции, ведущие активную международную торговлю и поддерживающие связи с Японией, Китаем и государствами Индокитая и полуострова Индостан. В описании местных вождей мы нередко встречаем преувеличения и домыслы, свойственные бытовавшему в Европе мифу о «восточном деспотизме». С другой стороны, богатые и полновластные правители богатейших государств Юго-Восточной Азии на самом деле обладали огромной властью над своими подданными и всем своим обликом и поведением стремились ее поддерживать.

То, на что всегда обращают внимание авторы дневников при описании туземного правителя, – это его физические внешние данные, одежда и украшения. Принципиальное значение имеет то, насколько дорогими они являются, ведь это подтверждает высокий статус и богатство их владельца. Зачастую туземный правитель выделяется среди своих подданных физической силой, ростом и/или царственной осанкой. В то же время физические недостатки при описании правителя могут свидетельствовать о несправедливой жизни, коварстве, лени и разврате. Особый аспект – это возраст правителя и его ближайших советников. На него часто обращают внимание участники экспедиций, отмечая, что седина туземного правителя или его советников всегда является признаком мудрого правления.

Участники первых кругосветных экспедиций оставили многочисленные свидетельства о разнообразных церемониях приема, которые устраивали туземные вожди при их прибытии. Большинство этих церемоний максимально помпезны, сопровождаются демонстрацией военной силы и власти; в отдельных случаях демонстрируются культурные особенности страны, например, ее музыка.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01181 «Миф о “восточном деспотизме” в европейской литературной традиции (от античности до раннего Нового времени)», <https://rscf.ru/project/22-28-01181/>

Список литературы

- Andrews, K. R. (1968). The Aims of Drake's Expedition of 1577–1580. *The American historical review*, 73, 724–741. <https://doi.org/10.2307/1870669>
- Bawlf, S. (2003). *The secret voyage of Sir Francis Drake, 1577–1580*. Walker & Company.
- Cassels, S. (2003). Where Did Drake Careen the Golden Hind in June/July 1579? A Mariner's Assessment. *The Mariner's Mirror*, 89 (1), 260–271. <https://doi.org/10.1080/00253359.2003.10659292>
- Corbett, J. S. (1899). *Drake and Tudor Navy* (Vol. 1). Burt Franklin.
- Corbett, J. S. (1890). *Sir Francis Drake*. Macmillan and Co.
- Escribano-Páez, J. M. (2020) Diplomatic Gifts, Tributes and Frontier Violence: Circulation of Contentious Presents in the Moluccas (1575–1606) *Diplomatica. A Journal of Diplomacy and Society*, 2, 248–269. <https://doi.org/10.1163/25891774-02020004>
- Hakluyt, R. (1904). *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & Discoveries of the English Nation Made by Sea or Over-land* (Vol. 11). J. MacLehose and Sons. <https://doi.org/10.5962/bhl.title.6515>
- Heizer, R. F. (1947). *Francis Drake and the California Indians, 1579*. Los Angeles: University of California press.
- Holliday, J. S. (1974). The Francis Drake Controversy; His California Anchorage, June 17-July 23, 1579: An Introductory Perspective. *California Historical Quarterly*, 53, 197-202. <https://doi.org/10.2307/25157516>
- Kelsey, H. (1990). Did Francis Drake Really Visit California? *Western Historical Quarterly*, 21, 444–462. <https://doi.org/10.2307/969250>
- Kelsey, H. (1998). *Sir Francis Drake: The Queen's Pirate*. Yale University Press.
- Nuttall, Z. (Ed.). (1914). *New Light on Drake: A Collection of Documents Relating to His Voyage of Circumnavigation, 1577–1580*. Hakluyt Society.
- Payne, E. J. (Ed.) (1907). *Voyages of Hawkins, Frobisher and Drake. Select narratives from the «Principal Navigations» of Hakluyt*. Clarendon Press.
- Purchas, S. (Ed.). (1905). *Hakluytus Posthumus, or Purchas His Pilgrimes, contayning a History of the World, in Sea Voyages, and Lande Travells by Englishmen and others* (Vol. 5). James MacLehose and Sons.
- Queen, D. B. (1984) Early Accounts of the Famous Voyage In *Sir Francis Drake and the famous voyage, 1577-1580* (pp. 33–46). University of California Press. <https://doi.org/10.1525/9780520328310-007>
- Thomson, G. M. (1988). *Sir Francis Drake*. Andre Deutsch, 1988
- Vaux, W. S. W. (Ed.). (1854). *The World Encompassed by Sir Francis Drake*. Hakluyt Society.
- Wagner, H. R. (1926). *Sir Francis Drake's Voyage around the World*. John Howell.
- Whitfield, P. (2004). *Sir Francis Drake*. New York University Press.
- Берзин, Э.О. (1987). Юго-Восточная Азия и экспансия Запада в XVII – начале XVIII века. Наука.
- Копелев, Д. Н. (2013) Пиратство в XVI–XVIII веках. На острие мировой политики. Вита Нова.

- Копелев, Д. Н. (2013). *Раздел океана в XVI–XVII веках*. Крива.
- Магидович, И. П., & Магидович, В. И. (1983). *Очерки по истории географических открытий* (Vol. 2). Просвещение.
- Пастушенко, А.О. (2009). О функции игры в жизни пиратов Западной Атлантики XVI - XVIII вв. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Історія*, 41, 59–69.
- Пигафетта, А. (1950). *Путешествие Магеллана*. Москва: Государственное издательство географической литературы.

References

- Andrews, K. R. (1968). The Aims of Drake's Expedition of 1577–1580. *The American historical review*, 73, 724–741. <https://doi.org/10.2307/1870669>
- Bawlf, S. (2003). *The secret voyage of Sir Francis Drake, 1577–1580*. Walker & Company.
- Berzin, E.O. (1987). *Southeast Asia and the expansion of the West in the 17th – early 18th century*. Nauka. (In Russian).
- Cassels, S. (2003). Where Did Drake Careen the Golden Hind in June/July 1579? A Mariner's Assessment. *The Mariner's Mirror*, 89 (1), 260–271. <https://doi.org/10.1080/00253359.2003.10659292>
- Corbett, J. S. (1899). *Drake and Tudor Navy* (Vol. 1). Burt Franklin.
- Corbett, J. S. (1890). *Sir Francis Drake*. Macmillan and Co.
- Escribano-Páez, J. M. (2020) Diplomatic Gifts, Tributes and Frontier Violence: Circulation of Contentious Presents in the Moluccas (1575–1606) *Diplomatica. A Journal of Diplomacy and Society*, 2, 248–269. <https://doi.org/10.1163/25891774-02020004>
- Hakluyt, R. (1904). *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & Discoveries of the English Nation Made by Sea or Over-land* (Vol. 11). J. MacLehose and Sons. <https://doi.org/10.5962/bhl.title.6515>
- Heizer, R. F. (1947). *Francis Drake and the California Indians, 1579*. University of California press.
- Holliday, J. S. (1974). The Francis Drake Controversy; His California Anchorage, June 17–July 23, 1579: An Introductory Perspective. *California Historical Quarterly*, 53, 197–202. <https://doi.org/10.2307/25157516>
- Kelsey, H. (1990). Did Francis Drake Really Visit California? *Western Historical Quarterly*, 21, 444–462. <https://doi.org/10.2307/969250>
- Kelsey, H. (1998). *Sir Francis Drake: The Queen's Pirate*. Yale University Press.
- Kopelev, D. N. (2013). *Division of the ocean in the 16th – 17th centuries*. Kriga. (In Russian).
- Kopelev, D. N. (2013). *Piracy in the XVI–XVIII centuries. At the forefront of world politics*. Vita Nova. (In Russian).
- Magidovich, I. P., & Magidovich, V. I. (1983). *Essays on the history of geographical discoveries* (Vol. 2). Enlightenment. (In Russian).
- Nuttall, Z. (Ed.). (1914). *New Light on Drake: A Collection of Documents Relating to His Voyage of Circumnavigation, 1577–1580*. London: Hakluyt Society.

- Pastushenko, A. A. (2009). About the function of the game in the life of Pirates of the Western Atlantic of the 16th – 18th centuries. *Bulletin of V. N. Karazin Kharkiv National University. Series: History*, 41, 59-69. (In Russian).
- Payne, E. J. (Ed.) (1907). *Voyages of Hawkins, Frobisher and Drake. Select narratives from the «Principal Navigations» of Hakluyt*. Clarendon Press.
- Pigafetta, A. (1950). *Magellan's journey*. State Publishing House of Geographical Literature. (In Russian).
- Purchas, S. (Ed.). (1905). *Hakluytus Posthumus, or Purchas His Pilgrimes, contayning a History of the World, in Sea Voyages, and Lande Travells by Englishmen and others* (Vol. 5). James MacLehose and Sons.
- Queen, D. B. (1984) Early Accounts of the Famous Voyage In *Sir Francis Drake and the famous voyage, 1577-1580* (pp. 33-46). University of California Press. <https://doi.org/10.1525/9780520328310-007>
- Thomson, G. M. (1988). *Sir Francis Drake*. Andre Deutsch, 1988
- Vaux, W. S. W. (Ed.). (1854). *The World Encompassed by Sir Francis Drake*. Hakluyt Society.
- Wagner, H. R. (1926). *Sir Francis Drake's Voyage around the World*. John Howell.
- Whitfield, P. (2004). *Sir Francis Drake*. New York University Press.